

Нурсултан МЫКТЫБАЙ,

лауреат премии Союза журналистов Казахстана

КОРКЫТ АТА: ФИЛОСОФИЯ ВЕЧНОСТИ И СИМФОНИЯ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

В безмолвных просторах Турана, там, где седые воды Сырдарьи встречаются с бесконечным небом, зародилась легенда, ставшая духовным фундаментом для всей тюркской цивилизации. Коркыт ата – это не просто историческая фигура эпохи огузских племен VIII–IX веков, это колоссальный титан духа, личность, чей образ объединяет в себе черты реального мудреца, прорицателя, политического советника ханов и мифического героя, бросившего вызов самой Смерти. Для казахов, турок, азербайджанцев, туркмен и многих других народов Коркыт является Улы баба – великим пра-

родителем, святым абызом и первым жырау, создавшим уникальный сакральный код степи. Его появление на свет, согласно древним преданиям, было отмечено великим космическим знамением: в день его рождения небо внезапно потемнело, солнце скрылось за иссиня-черными тучами, и разразилась буря небывалой силы, сопровождаемая раскатами грома и вспышками молний. Земля содрогалась, а воды Сырдарьи вышли из берегов, внушая людям неопишуемый ужас перед силами природы, отчего новорожденный и получил свое имя – Коркыт, что в переводе означает «пугающий» или «внушающий трепет». Легенды гласят, что мать носила его в утробе три года и девять дней, и лишь когда буря утихла и природа успокоилась, на свет явился тот, кому суждено было стать духовным лидером огузского объединения. С юных лет Коркыт обладал даром предвидения и необычайной мудростью, став главным советником огузских ханов – Инала и Иналь-Явы, помогая им укреплять государство и разрешать межплеменные споры. Однако главной миссией его жизни стало экзистенциальное странствие в поисках бессмертия.

Увидев во сне свою разверстую могилу, Коркыт осознал скоротечность человеческого бытия и не захотел мириться с неизбежным концом. Оседлав свою верную верблюдицу Желмая, способную обгонять ветер, он отправился в путь по четырем сторонам света в поисках края Жерұйык, где время не имеет власти над жизнью. Но везде – и в лесах севера, и в горах востока, и в пустынях юга – он встречал людей, роющих землю. На его вопрос: «Для кого эта яма?» всюду следовал леденящий душу ответ: «Для Коркыта». Осознание того, что от физической смерти невозможно скрыться в пространстве, привело его

к величайшему духовному открытию: бессмертие обретается не в сохранении плоти, а в вечности духа через искусство.

Вернувшись к берегам Сырдарьи, Коркыт ата сотворил первый кобыз. Он вырезал его из цельного куска священного дерева урюка (сары өрік), обтянул деку кожей верблюдицы и натянул струны из конского волоса. Когда он впервые коснулся струн, мир замер: птицы перестали петь, ветер утих, а сама Смерть в облике змеи не смела приблизиться, пока звучала мелодия. Сакральность этого момента подчеркивается легендой о его уходе: Коркыт расстелил ковер на водах реки и играл день и ночь, удерживаемый на плаву силой своего искусства. Смерть смогла настичь его лишь тогда, когда он на мгновение погрузился в сон, и маленькая змея (қайрақ жылан) ужалила его. Но к тому моменту он уже победил смерть, оставив человечеству музыку, которая продолжает резонировать в душах людей спустя тысячелетие.

Духовные искания Коркыта и героическая эпоха огузов нашли свое монументальное отражение в памятнике мировой литературы – «Китаби деде Коркут» («Книга моего деда Коркыта»). Этот эпос представляет собой бесценную энциклопедию тюркской жизни, в которой запечатлены нормы этики, воинской доблести и семейного уклада. Книга состоит из введения и двенадцати классических героических сказаний – жыров, в которых Коркыт выступает не как воитель, а как мудрый наставник и билге (провидец), дающий имена младенцам – акт, считавшийся в те времена моментом определения судьбы. Список двенадцати легенд включает: «Песнь о Богач-хане, сыне Дирсе-хана», «Песнь о разграблении дома Салыр Казана», легендарную «Песнь о Бамси-Байреке», «Песнь о пленении Уруз-бека», «Песнь о Дели-Домруле», который спорил с ангелом Азраилом за жизнь близких, «Песнь о Кан-Турали», «Песнь о Йигенеке», «Песнь о борьбе Бисата с Тепегёзом», «Песнь о Сегреке», «Песнь о пленении Салыр Казана врагами», «Песнь о восстании Внешних Огузов против Внутренних» и «Песнь об Амране». История сохранения этой книги сама по себе напоминает легенду. Долгое время наука опиралась на две основные рукописи: Дрезденскую (Германия), содержащую двенадцать легенд и введение, и Ватиканскую (Италия), включающую шесть сказаний. Сенсацией 2018 года стало обнаружение третьей – Сахандской (Гюнбадской) рукописи в Иране, которая открыла миру тринадцатую главу. Эти манускрипты, датируемые XV–XVI веками, являются списками с более древних устных оригиналов, что подтверждает непрерывность тюркской культурной памяти и единство языка огузского периода.

Материальное почтение к великому мудрецу воплотилось в величественном мемориальном комплексе «Коркыт ата» в Кармакшинском районе Кызылординской области. Это место выбрано не случайно: исторически здесь, вблизи разъезда Коркыт, находился древний мазар мыслителя,

описанный исследователями XIX века, такими как А. Диваев и И. Кастанье, но разрушенный временем и паводками Сырдарьи. В 1980 году на этом священном месте был воздвигнут монумент по проекту архитектора Бека Ибраева и физика-акустика Совета Исатаева. Основу комплекса составляют четыре вертикальные стелы из розового куртинского гранита высотой 8 метров, которые в верхней части изгибаются и соединяются, визуально напоминая перевернутый кобыз. Уникальность комплекса заключается в его акустическом эффекте: в стелы вмонтированы трубы с аэрофонами, которые при порывах ветра издают звуки, идентичные тембрам кобыза. В 2014 году мемориал прошел через масштабную реконструкцию, инициированную руководством страны, превратившись в современный культурно-образовательный центр. Теперь комплекс включает амфитеатр для проведения международных музыкальных фестивалей, гостиницу для паломников и здание музея, архитектура которого перекликается с древними купольными мазарами.

В музее мемориального комплекса «Коркыт ата» представлены ценные экспонаты, рассказывающие об эпохе великого мыслителя и сказителя. Сегодня здесь хранится более двух тысяч экспонатов. В музее представлено три экспозиционных зала, которые открывают большое полотно с изображением Коркыта. Это картина нашего земляка, известного художника, заслуженного деятеля искусств РК Агимсалы Дузельханова. Коркыт занимает особое место в творчестве мастера. На картине знаменитый сказитель изображен посреди бескрайней степи с кобызом.

Жизнь старца – не просто красивая легенда, исторические документы подтверждают его существование. По словам научного сотрудника музея Айгуль Бермахановой, первое письменное доказательство о Коркыте – героический эпос огузов «Китаби деде Коркут». У тюркских народов существует также общий народный эпос «Огуз-наме» («Сказание об Огузе»). По этой книге родина Коркыта городище Жанкент – центр огузских племен IX–XI веков, который располагался на берегах Сырдарьи. А место, где он обрел бессмертие, – Кармакшинский район. Экспозиция музея Коркыт ата – это

сокровищница истории, где хранятся редчайшие археологические находки из средневековых городов Жанкент и Чирик-Рабат: фрагменты керамики, бронзовые зеркала, наконечники стрел огузских воинов и элементы конской упряжи. В залах представлены коллекции музыкальных инструментов, позволяющие проследить эволюцию кобыза от архаичного «наркобыза» до современных инструментов. Среди уникальных экспонатов – макеты древнего мазара, цифровые копии рукописей из мировых библиотек и этнографические реконструкции быта кочевников.

В памяти народа Коргыт прежде всего создатель кюев, основатель традиции игры на кобызе. Сакральность этого инструмента и его магическая связь с человеческими душами лучше всего раскрывается в трагической и возвышенной легенде о хромой девушке (Аксак кыз). Как рассказывают сотрудники музейного комплекса, эта история началась далеко в Сарыарке, в самом центре казахских степей. Однажды сорок девушек, очарованных доносившимися издали звуками волшебного кобыза, решили отправиться к их источнику. Среди них была одна хромая девушка, над которой сверстницы постоянно подшучивали, призывая её остаться. Несмотря на насмешки, она последовала за остальными. Путь был невероятно трудным: девушки заблудились в безводных и суровых степях Бетпак-далы. У них изнасилась одежда, порвалась обувь, закончились запасы еды, а жажда стала невыносимой. Мелодия кобыза, то удаляясь, то становясь отчетливее, была их единственным ориентиром и стимулом идти дальше.

От голода и изнурения тридцать девять подруг погибли в пути, и лишь хромой девушке удалось добраться до берегов Сырдарьи. В этот неблизкий путь она взяла с собой козу, молоком которой утоляла голод и жажду одновременно. Добравшись до великой реки, она увидела старца Коргыта, который, не желая мириться со смертью на твердой земле, расстелил на воде чудесный ковер и плавал на нем, неустанно играя на кобызе. Увидев великого музыканта и наконец достигнув цели своего долгого, мученического пути, девушка испустила дух, а её преданность искусству осталась в памяти народа в виде

кюя «Аксак кыз», имитирующего её неровный шаг и великую волю к жизни. Кюи Коркыта, такие как «Желмая», «Тарғыл тана», «Башпай», «Ұшардың ұлуы», «Қоңыр», стали первыми философскими размышлениями степной цивилизации. Например, в кюе «Ұшардың ұлуы» слышен пронзительный вой собаки, потерявшей хозяина, что символизирует преданность и неразрывную связь между всеми живыми существами в этом подлунном мире. Кобыз занимает особое место в музее. Его авторы – Аманжол Найманбай и Хабар Самаг. Мастера подарили музыкальный инструмент музею в 2000 году.

Кюи – одно из самых прекрасных и сокровенных наследий казахской традиционной музыкальной культуры. Не одно поколение казахского народа выросло и было воспитано на высоком и благородном наследии таких великих кюйши, как Курмангазы, Даулеткерей, Байжигит, Таттимбет, Казангап, Сугир, Тока и Абыл. Продолжатели традиций Коркыта – Искак Дукенулы, Жаппас Каламбаев, Даулет Мыктыбаев, Нышан Шаменулы, Ыкылас Дукенулы, Балкы базар, Турмагамбет, Рустембек, Шамшат, Сарсенбай жырау внесли большой вклад в широкую пропаганду музыкального искусства нашего великого предка. В музее представлены книги, аудиодиски, рукописи и фотографии этих мастеров. Здесь хранятся личная домбра и аудиокассета Кошенея.

Во втором экспозиционном зале хранятся уникальные изображения могилы Коркыта. В частности, рисунок мавзолея (1906 г.), сделанный по поручению русского исследователя И. А. Кастанье. Рядом копия фотографии могилы (1866 г.) из альбома «Түркістан».

– Мавзолей Коркыта, находившийся на берегу Сырдарьи, простояв около 1300 лет, разрушился, – рассказала научный сотрудник музея. – Востоковед Абубакир Диваев, доказавший, что великий мыслитель родился и жил на берегах Сырдарьи, в 1866 году проезжал из Ташкента в Казалинск. По пути посетил могилу Коркыта. Её он нашел в плачевном состоянии и попросил сопровождавшего его помощника губернатора, подполковника Арзамасцева (тот был фотолюбителем), сделать две фотографии: одна сделана с берега, вторая – со льда реки. Копия одной из них хранится в музее. Известный казахский исследователь академик Алькей Маргулан писал в своих трудах о могиле Коркыта, что основание построено в форме четырехугольника, а стены воздвигнуты из жженого кирпича. Согласно преданиям, рядом с могилой, ближе к реке, находится могила его младшей сестры. В конце XIX века могила Коркыта из-за наводнений начала разрушаться, но благодаря своей прочности простояла еще полвека. Стены полностью разрушились в 1952 году.

В третьем экспозиционном зале посетителям представлен электронный (отсканированный) вариант книги «Қитаби деде Коркұт». В книге много наставлений, пословиц, метких и мудрых слов. Она была переведена на языки народов Западной Европы, Востока. Впервые на казахском языке она вышла в свет в 1986 году в переводе А. Конратбаева.

В Кызылорде образ Коркыта также увековечен в виде памятника на набережной – «Медный всадник с кобызом», изображающего мудреца на его верной Желмая. Мемориал в Кармакшы стал международным местом паломничества, где ежегодно проводятся фестивали фольклорной музыки, объединяющие кобызшы со всего мира. Наследие Коркыта ата, включенное в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, продолжает вдохновлять ученых, поэтов и художников, напоминая о том, что бессмертие обретается через созидание и верность своим корням. Вечный зов его кобыза, звучащий над степью под порывами ветра, объединяет поколения и народы, утверждая торжество человеческого духа над временем.